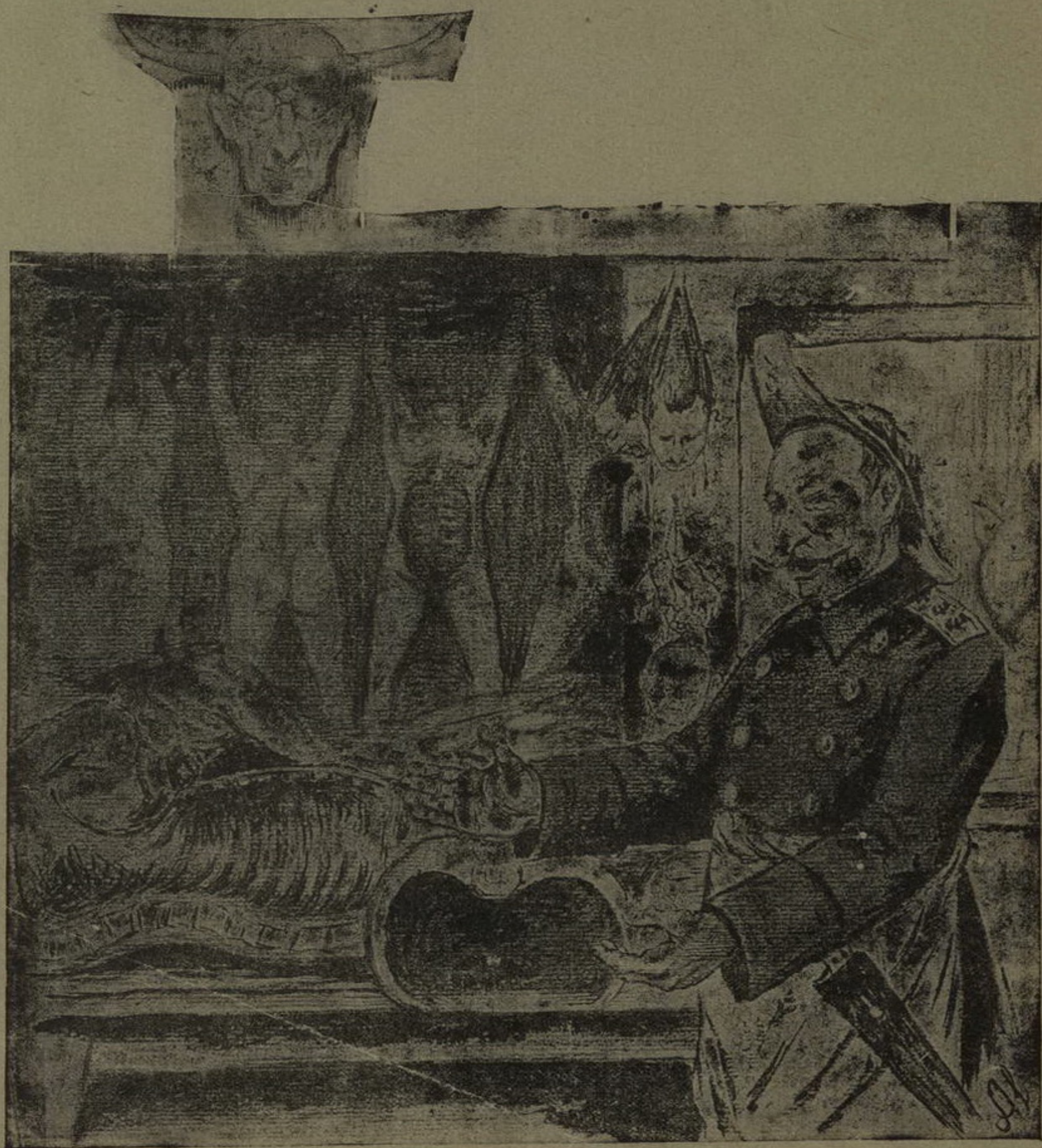

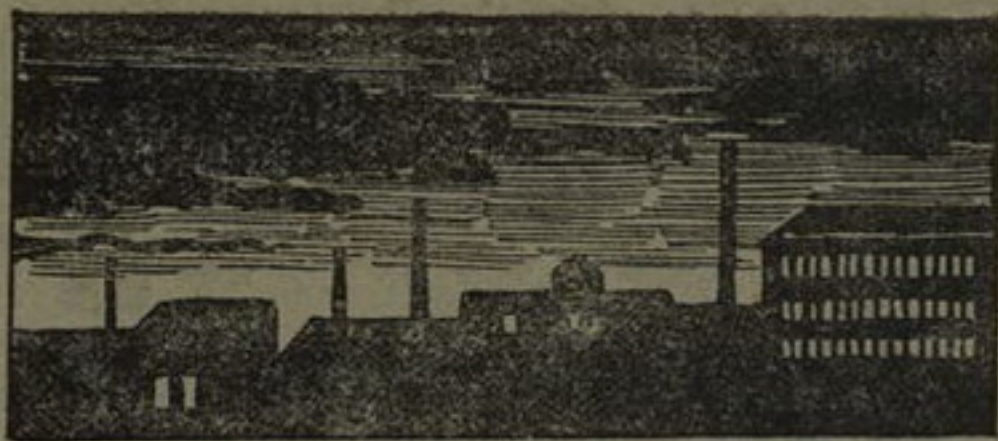
ЭКСТРЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„СИГНАЛЫ“

БИБЛИОТЕКА
АН БССР

Отъ Редакціи.

Изъ всѣхъ періодическихъ изданій „Сигналу“ особенно повезло на административныя кары: его запрещали, прекращали, конфисковывали, арестовывали. № 3-й этого журнала былъ обвиненъ по 103, 106 и 128 ст. Угол. улож. и редакторъ его былъ подвергнутъ тюремному заключенію, № 4 былъ задержанъ въ типографіи, и къ редактору его было предъявлено новое обвиненіе по 103 и 129 ст. Угол. Улож. послѣ чего, журналъ былъ прекращенъ—и даже контора была запечатана,—вмѣстѣ со многими клише, рукописями, квитанціонными книгами и т. д. Кромѣ того журналу оказывали лестное вниманіе г. г. генералъ-губернаторы Дубасовъ, Карангозовъ, и комендантъ Кронштадтской крѣпости г. Бѣляевъ, которые, запрещая обращеніе его нумеровъ среди ввѣреннаго имъ населенія, тѣмъ самымъ подчеркивали вліяніе и силу нашего журнала. И эти господа, достигли своей цѣли. Вмѣсто одного „Сигнала“ мы выпускаемъ теперь нѣсколько,—и отнынѣ называемся „Сигналы“.

Редакція обратилась къ Осипу Дымову съ просьбой доставить для новогодняго номера „Сигналовъ“ небольшой святочный рассказъ. Мы просили его написать о чемъ либо очень страшномъ, сверхестественномъ, словомъ, о томъ, что приличествуетъ темъ святочныхъ рассказовъ. Вмѣсто этого г. Дымовъ доставилъ намъ слѣдующую странную рукопись:

Въ редакцію „Сигналовъ“.

Страшное происшествіе

(Святочный рассказъ).

1905 г.

Осипъ Дымовъ.

и утверждаетъ, что исполнилъ нашу просьбу.

Манифестъ и Таратайка

Нанявъ газетчикъ Таратайку,
Пукъ Манифестовъ везъ съ собою,
Но, подвернувшись подъ нагайку,
Лечимъ былъ преданной женой.
Читатель въ баснѣ сей откинувъ манифесты
Здѣсь помѣщенные не къ мѣсту,
Ты только это соблюди:
Чтобъ не попробовать нагайки
Не ѣзди ты на Таратайкѣ,
Да и пѣшкомъ не выходи.

Андрей Леонидовъ

Изъ басенъ Томаса Мура.

Огнегасители.

(Переводъ съ англійскаго)

Владыка Персіи могучій
Былъ чрезвычайно пораженъ,
Когда узналъ случайно онъ,
Что непріателемъ, какъ тучей,
Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ.
Огни священные пожаромъ
Враги предъ шахомъ развели,
Но онъ владыкой былъ недаромъ,
И, ихъ сразивъ однимъ ударомъ,
Изгналъ изъ отческой земли.
Огнепоклонники бѣжали,
Но ихъ огни—они горятъ!
Они горятъ—и ихъ едва-ли
Велѣнья шаха устрашатъ.
Они горятъ!—и шахъ со страхомъ
— „Теперь ужъ“, думаетъ, „капутъ!“
Но въ этотъ мигъ предъ нашимъ шахомъ
Рабы блѣднѣя предстаютъ
И послѣ низкаго поклона
Кладутъ гасильники у трона.
И снова шахъ
Сидитъ въ потьмахъ

И снова славить онъ Аллаха.
Вѣдь изъ всѣхъ даровъ его
Тѣмъ драгоценнѣе всего
Для шаха,

А посему вокругъ двора
Машинъ гасильныхъ безъ конца
Они, какъ войско на сторожъ:
Чуть огонекъ—они туда
И онъ ужъ гаснетъ навсегда.
Но время шло. И разъ, о Боже,
Великій шахъ
Гулялъ въ гостяхъ
А пламя тихо разыгралось
Къ дворцу, неслышное, подкралось
И тронъ сгорѣлъ и отъ жезла
Одна осталася зола.

А что-жъ гасители! Ужели
Они не встали на врага?
Ужель имъ честь не дорога?
О, всѣ они на бой хотѣли,
Да сами, бѣдные, сгорѣли.

О шахи, чуръ не обижаться,
Мы поученье вамъ дадимъ:
Во вѣки впредь не довѣряться
Огнегасителямъ такимъ,
Что сами могутъ загораться.

К. Чуковский.

Рейхсканцлеру графу Бюлову.
Берлинъ.

Послѣ Цусимы—по представленію Ва-
шего Сіятельства—адмиралу Того монархъ
Вашъ Вильгельмъ Вильгельмовичъ пожало-
валъ орденъ Чернаго Орла. Нынѣ, ободрен-
ный симъ прецедентомъ, разбивъ врага подъ
Москвой, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ спра-
ведливости Вашего Сіятельства.

Съ чрезвычайной аттенціей

Адмиралъ Дубасовъ. Снит.

Хроника.

—Слухи о томъ, что о. Іоаннъ Кронштадскій по
случаю 50 годовщины пасторскаго своего служенія,
рукоположенъ въ гусары—оказались неосновательными.

— Томскій губернаторъ г. Азончевскій, спалив-
шій живьемъ, по собственному его признанію, только
шестьдесятъ человѣкъ, пока еще не повѣшенъ.

Старыя загадки на новый ладъ.

I.

Что такое?—
Три „покоя“:
Кровь пьетъ,
Складно вретъ,
Больно бьетъ?

Партія Правового Порядка

II.

„Криво, лукаво,
„Куда побѣжало?“
— Зелено, кудряво,
— Тебя стерегу!—
Витте и свобода.

Градовъ.

Въ редакціи.

(Фактъ).

Секретарь. Біографія новаго генераль-губернатора лежитъ въ запасѣ уже третій день. Разобрать ее?

Редакторъ. Оставьте. Сразу пустимъ въ некрологъ.

Скит.

Журналисты и Камышанскій.

Журналисты что такое?
Камышанскій спросилъ,
Правда-ль: это племя злое
Не боится нашихъ силъ?
Такъ раскаются-жъ нахалы.
Объявить редакторамъ,
Чтобы „Стрѣлы“ и „Сигналы“—
Все несли къ моимъ ногамъ.
Намъ сдаваться нѣтъ охоты
Намъ угрозы не страшны:
„Пули“, „Бомбы“, „Пулеметы“,—
Все готово для войны!
По „Сигналу“ „Пулемета“
„Жупелъ“ „Пламенемъ“ объять.
И въ измѣнниковъ безъ счета
„Стрѣлы“ съ „Пулями“ летятъ
Даже „Зритель“ безучастный
Имъ устроилъ „Буреломъ“
Словно „Кровью“ краской красной
Обагрятъ все кругомъ...*)

Н. Чуловскій.

*) Читателямъ предлагается докончить это стихотвореніе по собственному усмотрѣнію и прислать окончаніе въ нашу редакцію. Лучшее рѣшеніе будетъ напечатано—и авторъ его получитъ безплатно годовой экземпляръ „Сигнала“.